

ТОЛЬКО ТОТ НАРОД,
КОТОРЫЙ ЧИТ
СВОИХ ГЕРОЕВ,
МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ
ВЕЛИКИМ.

КОНСТАНТИН РОКОССОВСКИЙ (1896–1968)

В ожидании ярких новелл

Избирательная комиссия Иркутской области провела круглый стол

ЗАКОНОПРОЕКТ «О выборах депутатов Государственной Думы» остается главной дискусионной темой на российской политической арене. Очевидно, что этот документ – плод множества компромиссов: между внесистемной оппозицией и действующей властью России, между «Единой Россией» и системной оппозицией. Надо сказать, что этот законопроект особенно далеко развел интересы системщиков и внесистемщиков: возможно, из-за того, что традиционные оппозиционные партии боятся, что на их красное место будет множество молодых претендентов...

При такой политической напряженности вокруг документа особенно важно, чтобы он был совершен с юридической точки зрения. Центризбирком кинул клич по стране – создать площадки для обсуждения документа, и в ответ на это в различных регионах Российской Федерации проходят круглые столы, дискуссии, в работе которых принимают участие сотрудники избирательных комиссий, политики, юристы. Один из самых интересных круглых столов прошел в Иркутске на минувшей неделе.

Главная тема круглого стола была сформулирована юридически четко: «Проект федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ: концепция и особенности содержания». На приглашение областной избирательной комиссии принять участие в круглом столе откликнулись сотрудники Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского, представители высших учебных заведений Иркутска, территориальных избирательных комиссий, депутаты Законодательного Собрания Иркутской области, а также историки, политологи, социологи.

Предваряя дискуссию, председатель избиркома Вик-

тор Игнатенко обозначил основные направления для полемики:

– В разряде дискуссионных остается вопрос возрождения избирательных блоков. Существует точка зрения, что назрела необходимость сформулировать правовые нормы и дать жизнь избирательным блокам, но пока эта идея не нашла никакого отражения в выносимом сегодня на обсуждение законопроекте.

Еще один проблемный момент – насколько целесообразна возможность выдвижения на выборах любыми политическими партиями списков кандидатов? Фактически никаких квалификационных требований к партиям сейчас нет. Хотелось бы услышать мнение коллег по этой теме: какие фильтры стоило бы ввести, или лучше оставить все как есть.

Вы знаете, как в настоящее время загружен работой Конституционный Суд РФ. В частности, на рассмотрении находится обращение о праве «вечной судимости» для гражданина, согласно которому, если человек был осужден за тяжкое или особо тяжкое преступление, то даже погашенная судимостью не позволяет ему избираться в представительные органы власти.

Предваряя дискуссию, пред-

седатель избиркома Вик-

О войне вспоминать не люблю...

ЧТО МЫ ЗНАЕМ о Великой Отечественной войне? По фильмам знаем о героических подвигах наших дедов, по песням – о тоске солдата, оторванного от близких. По книгам – об ужасе мирного человека, столкнувшегося с чем-то ужасным и непреодолимым. И тем ценнее те крупицы живых свидетельств, которые еще остаются с нами. Война как она есть: с героизмом и страхом, удачей и злым роком, отчаянием и надеждой. Рассказ Фрузы Исаковны Хенох (Кузнецовой) – такое живое свидетельство. Мы намеренно не стали «причесывать» это повествование, доводить до каких-то литературных стандартов. Потому что все надуманное отнимет ту правду, ради которой были сказаны эти слова.

Отставший эшелон

Когда началась война, мне было 16 лет. Моя семья жила в поселке Орехи Оршанского района Витебской области.

22 июня 1941 года руководством БелГРЭС, уже не помню по какому случаю, была организована маевка в лесу. Только добрались до места, как прикатил на велосипеде парень и еще издала пророчкал: «Стойте, война! Германия начала войну без предупреждения!». Все отправились в обратный путь. Только вышли из леса, как над БелГРЭСом появились самолеты. Никто не подумал, что это немцы. Как вдруг посыпались, засвистели пули, но нам повезло: никто не задело.

Через несколько дней после начала войны в июне 1941 года мои родители с младшим братом эвакуировались. Я должна была ехать следующим эшелоном. Договорились, что родители будут ждать меня на станции Красное.

Но наш эшелон из-за бомбежек ехал очень медленно. Когда мы прибыли на станцию, меня нашел начальник и сказал, чтобы я ехала этим же эшелоном в Смоленск. Родители не могли дальше здесь ждать – отступали последние войска, и моим родным пришлось уехать с ними. Родители пообещали ждать меня на станции Смоленск.

Наш эшелон «попелся» дальше и в конце концов прибыл на станцию Красный Бор, приблизительно в 8 км от Смоленска. Дальше нас непонятно по каким причинам не пропустили. Пешком идти было опасно – не исключалась высадка немецкого десанта.

Спустя пару дней по запасной линии прошел экспресс «Иосиф Сталин», остановился рядом на пару минут. Двое наших парней перепрыгнули на платформу, сто-

ящую рядом, а я не успела – поезд тронулся. Вот они-то на станции в Смоленске встретили моих папу с мамой и сказали, чтобы они уезжали срочно, что я уже проехала в Киров, и это последний эшелон из Смоленска. До сих пор благодарна этим парням, что спасли моих родных. Они правильно рассудили: одна я, может, и выкарабкаюсь, а если родители останутся, то все погибнем.

На линии фронта

Ну а мы, несколько человек, через пару дней решили все бросить и уйти с последними отступающими войсками. Немного отошли от станции, только дошли до опушки ближайшего леса, как началась стрельба из всех видов оружия: спереди стреляли наши, а сзади – немцы, которые наступали. Мы оказались между этими разрывами снарядов. Спасла траншея, которую, наверное, вырыли наши солдаты для удержания обороны.

Мы решили переждать стрельбу, а после этого двинуться лесом дальше к Смоленску. Наши отступили, вслед за ними шли немцы. Мы не успели и попали в

плен. Несколько мужчин и парней сразу же расстреляли, а нас загнали в картофельное поле и приставили охранников. Ночь выдалась очень холодная, а мы в одних платьях в мокрой картофельной ботве. Клава Толкачева – школьная подруга (мы жили в одном доме) шепчет мне, что надо как-то за эту ночь выбраться отсюда. Ребята будут следить за охранниками, и как только те разойдутся в разные стороны, мы по цепочке поползем в борозде, выкопанной из охраняемого места и пойдём к остальным белгрэсовцам, которые нечехали в барак на станции, – они сразу не хотели уходить. Я сомневалась, что все у нас получится. Но решилась, так как боялась, что кто-нибудь проговорится о моей национальности – я ведь еврейка. А немцы все время спрашивали, кто есть кто.

Помогла очень темная ночь и холод. Немцы отошли погреться. Наш план удался, и мы несколько дней прожили со всеми в барак. Но холодная ночь на поле не прошла даром – у меня пошли болячки по ногам.

Продолжение на стр. 4

ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ХАОС?

НЕДАВНО Конституционный Суд России вынес решение, согласно которому избиратели имеют право сами оспаривать итоги выборов, – это, действительно, колоссальный шаг в развитии демократии. Редакция газеты «Право выбора» обратилась к экспертам с вопросом, каких последствий они ожидают от решения Конституционного Суда и каким боком оно отразится на выборах в Иркутской области?

Валерий Лукин, уполномоченный по правам человека в Иркутской области:

Обращение в Конституционный Суд было направлено, в том числе, от Уполномоченного по правам человека в РФ, моего однофамильца Владимира Лукина. Наверное, имелись веские основания для такого его решения. Но для Иркутской области эта тема неактуальна. По итогам прошедших выборов ко мне не поступило ни одной жалобы со стороны избирателей на нарушение их избирательных прав. Более того, даже от кандидатов такие обращения – большая редкость. Поступило только одно – от гражданина, которому отказали в регистрации в качестве кандидата на основании экспертного заключения, что не все представленные им подписи в подписных листах являются действительными.

Надо сказать, что у нас жалоб, касающихся политических прав, практически нет. Это в Европе, где решены основные социально-экономические проблемы, люди борются за неземельность своих политических прав. А у нас в бытовом плане еще не все налажено, права граждан в сфере гражданского и уголовного законодательства далеко не всегда соблюдаются, тут не до политики.

Алексей Петров, член Общественной палаты города Иркутска:

На самом деле, идея, продекларированная Конституционным Судом, весьма интересная. Но пока неизвестно, как она будет реализовываться. Конституционный Суд справедливо установил, что избиратель может оспаривать итоги выборов только по той участковой избирательной комиссии, где он голосовал. Не секрет, что практически все УИК близки местной власти. И вполне закономерно в этих условиях избирателям заподозрить ущемление своих прав на стадии подсчета голосов.

Я не думаю, что 8 сентября на выборах в Законодательное Собрание Иркутской области эта норма будет особо популярной. Смутно себе представляю, чтобы участники избирательного процесса – партии, наблюдатели, избирательные комиссии – допустили вопиющие нарушения избирательного законодательства, вследствие чего гражданам пришлось бы самим защищать свои избирательные права в суде.

Екатерина Вырупаева, политический обозреватель информационного агентства «Телеинформ»:

– Это будет вечный информационный повод: когда бы выборы не прошли, хоть год, хоть три назад, ты можешь пойти в суд с заявлением о том, что твои права как избирателя были нарушены. Но для того, чтобы суд принял твою сторону, существует несколько очевидных препон: надо доказать, что твоё право было нарушено. Как ты докажешь, что именно твой голос был неправильно посчитан? Сделаешь специальную отметку на бюллетене для голосования? – но тогда он будет отбракован как недействительный. Если ты зафиксировал нарушения в плане агитации в день выборов, так эта сфера имеет собственное правовое регулирование.

На самом деле это решение Конституционного Суда будет активно использоваться оппозиционными силами исключительно для создания информационных поводов.

Анастасия Егорова, депутат Законодательного Собрания Иркутской области, член фракции политической партии «Единая Россия»:

– Наибольшее число судебных разбирательств по итогам голосования происходит на уровне муниципальных выборов. И здесь, как правило, сторонами спора выступают избирком и проигравший кандидат. Этого вполне достаточно, нет необходимости подключать еще какую-то сторону для проверки итогов голосования.

Я считаю, что решение Конституционного Суда непонятно и может привести к пагубным последствиям. Это ящик Пандоры, притокрый который, мы выпускаем на белый свет серьезные политические конфликты. Очевидно, что со стороны политических партий появится соблазн использовать решение Конституционного Суда в спекулятивных целях, бросая на амбразуру борьбы с оппонентами «простых избирателей».

Василий Проничев, председатель комитета Иркутского регионального отделения политической партии «Патриоты России»:

– Представьте, сколько у нас избирателей в стране. И даже если всего лишь один процент от их числа решит подать в суды заявления об отмене итогов голосования, вся судебная система страны будет парализована. Я считаю, что это решение было двусмысленным: да, каждый человек получает право оспорить итоги выборов – это, казалось бы, способствует развитию демократии. Но, с другой стороны, суды, забытые подобными делами и не способные их переварить, – это разве не удар по правам граждан? Вместо того чтобы заниматься реальным развитием демократии, у нас порой совершаются какие-то декоративные и малополезные действия.

За язык тянула Галина Солонина

АКТУАЛЬНО

КАК УТВЕРЖДАЛ великий ирландский поэт Владимир Маяковский, «Плохо человеку, когда он один. Горе одному, один не воин... Это правило действовало и в избирательном процессе: человек проголосовал, а дальше лишился возможности хоть как-то отстоять свой голос.

Сейчас этому положен конец, о чем редакция «Право выбора» рассказал директор Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского Алексей Петров.

22 апреля 2013 года Конституционный Суд Российской Федерации огласил постановление по делу о проверке конституционности ряда положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Суть решения, принятого высшей судебной инстанцией страны, состоит в том, что за каждым избирателем признано конституционное право оспаривать в суде итоги голосования на том избирательном участке, на котором он принимал участие в выборах.

Надо сказать, что сама по себе тема доступа к правосудию для различных субъектов избирательного процесса не раз и не два становилась предметом дискуссий в Конституционном Суде, который в ряде своих постановлений и определений исследовал вопросы подсудности дел по избирательным спорам, сроков рассмотрения таких дел в судах и другое. Однако о сложности вопроса, разрешением которого занимался Конституционный Суд на этот раз, красноречиво свидетельствует то, что поводом для рассмотрения дела стало не единичное обращение, а целая серия

Один в поле не воин?

жалоб на нарушение конституционных прав. С этими жалобами обратились Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, региональное отделение одной из политических партий, а также десять граждан, которые принимали участие в выборах разных уровней в различном качестве (избиратели, наблюдатели, члены избирательных комиссий). Соединив дела по всем этим жалобам в одном производстве, Конституционный Суд признал тем са-

мым, что в российском законодательстве существует системная проблема, связанная с недостаточной четкостью регулирования судебной защиты избирательных прав. Причем в самом важном аспекте – в той части, которая касается итогов голосования и результатов выборов, то есть основного содержания результата любой избирательной кампании.

Одним из центральных тезисов, на котором главным образом и построено

решение Конституционного Суда, стало признание того обстоятельства, что значение активного избирательного права не исчерпывается лишь возможностью проголосовать на выборах.

Иными словами, интересы избирателей простираются за пределы дня голосования, охватывая не только собственно процесс волеизъявления в день выборов, но и правоотношения, которые складываются позднее и касаются дальнейших избирательных процедур – подсчета голосов, установления итогов голосования, определения результатов выборов. Отрицание соответствующих интересов, по мнению Конституционного Суда, превращает граждан-избирателей из равноправных субъектов правоотношений в объекты государственной деятельности, когда воля избирателя сводится лишь к факту простановки им отметки в избирательном бюллетене.

Конституционный Суд установил, что федеральное законодательство, регулируя вопросы о возможности различных субъектов обращаться в суды за защитой прав, связанных с организацией и проведением выборов, не содержит запрета для граждан подавать такие обращения в связи с состоявшимся голосованием. Однако нормы, конституционность которых проверялась Судом, носят слишком обобщенный и неконкретный характер. В результате на практике они получили такое толкование, при котором суды по формальным основаниям не признают за избирателями наличие притязаний на правильный подсчет голосов и адекватное отражение их волеизъявления, в том числе в формализованных итогах голосования. Право на обжалование решений и действий (бездействия) избирательных комиссий фактически признавалось только за кандидатами и избирательными объединениями, а также за теми, кому было отказано в участии в выборах в этом качестве, – но не за избирателями.

Именно этот подход и был признан, согласно постановлению Конституционного Суда от 22 апреля 2013 года, не соответствующим Конституции Российской Федерации. На основании этого решения федеральный законодатель должен внести в правовое регулирование судебной защиты избирательных прав граждан изменения, направленные на уточнение порядка судебного обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, определением результатов выборов. Впредь до внесения таких изменений суды общей юрисдикции не вправе отказывать в принятии к рассмотрению заявлений граждан, участвующих в выборах в качестве избирателей, в защиту своих избирательных прав.

Значение составившегося решения Конституционного Суда исключительно велико. Оно состоит не только в том, что Суд обстоятельно, очень убедительно и с подкупающим уважением высказался по вопросу о том, какое реальное (а не формально понимаемое) содержание имеют правовые интересы российских избирателей и почему они должны признаваться и на законодательном уровне, и в правоприменительной деятельности. В совокупности с недавно принятым законом, который предусматривает переход от «разовой» (в пределах конкретных выборов) деятельности участковых избирательных комиссий к их формированию на пятилетний срок – то есть, фактически, на постоянной основе – признание за избирателями права на судебное оспаривание итогов голосования на избирательных участках поднимает степень ответственности участковых избирательных комиссий как базового уровня избирательной системы на невиданно прежде высоту. Безусловно, это – важный шаг в укреплении конституционных основ российской демократии.